

Балхшурские
народные
сказки

Демон
1947

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Б-33

Балхирские народные сказки

*Рисунки
Р. Сайфуллина и Е. Рачева*

*Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1947 Ленинград*

Составил А. Усманов

Литературная обработка А. Платонова

***Предисловие и общая редакция
члена-корреспондента Академии наук Союза ССР
профессора Н. Дмитриева***

ПРЕДИСЛОВИЕ

Башкиры — один из наших братских народов. Башкирская Автономная Советская Социалистическая республика входит в состав РСФСР, столица ее — Уфа, красивый город, расположенный на высоком берегу реки Белой.

До Великой Октябрьской социалистической революции Башкирия была колонией царизма; там не было не только промышленности, но и сельское хозяйство было крайне отсталое. У башкир не было своего литературного языка, не говоря уже о том, что не было школ, театров, книг, газет. По-башкирски только говорили, но не писали, потому что среди башкир редко встречались грамотные люди. Царскому правительству было выгодно держать народ в темноте и невежестве: так легче было угнетать его. Всюду хозяйничали царские чиновники, помещики и местные кулаки (бан).

Тяжелой и безрадостной была жизнь свободолюбивого башкирского народа при царизме. Неоднократно поднимали

башкиры восстание против своих угнетателей. Во главе со своим известным героем Салаватом Юлаевым участвовали они в восстании Пугачева вместе с русской и татарской беднотой.

После Великой Октябрьской социалистической революции башкиры влились в дружную семью братских народов СССР, и за годы сталинских пятилеток Башкирия стала одной из передовых республик с нефтяными промыслами, огромными заводами и фабриками, с множеством школ, институтов и научных учреждений.

Во время Великой Отечественной войны башкиры вместе со всеми народами нашей родины защищали свое социалистическое отечество, и за доблесть и героизм многие из них удостоены правительственных наград и звания Героя.

В старое время угнетенный башкирский народ изливал свое горе, свои «думы и чаяния» в песнях и сказках.

Башкирская сказка, как и всякая сказка другого народа, отражает в себе национальные черты. В башкирских сказках действуют егеты (добрые молодцы) и батыры (храбрые воины). Они прекрасно владеют луком и стрелами. Лук и стрелы — старинное оружие башкир, этим оружием они прославились в войне 1812 года. Наполеоновские генералы называли их «северными амурами». Превосходная башкирская конница всегда наводила ужас на врага, и башкирские сказки рассказывают о чудесных конях абзалиловской породы.

Ярко описана в сказках охота на диких зверей, которой башкиры занимались наряду с разведением лошадей, коров и овец. В сказках нашли отражение некоторые обычаи и характерные бытовые особенности башкир: свадьба (туй), обычай наречения имени новорожденному, обычай пересказывать и разгадывать сны, подчеркивается гостеприимство, упоминаются особые предметы домашнего обихода — батман и кумган. Рассказывается также о курае, национальном

музыкальном инструменте башкир, и приводится легенда о его происхождении.

Башкирская сказка зло высмеивает притеснителей народа: падишахов, ханов, баев. Несмотря на то что сказка рассказывает о тяжелой жизни бедняков, сирот, падчериц, все-таки она чаще бывает веселой, чем грустной. Юмор присущ башкирской сказке, может быть, в большей степени, чем какой-нибудь другой сказке. В неторопливом, спокойном характере повествования чувствуется «внутренняя сила народная», уверенность в том, что правда победит.

Сказка высмеивает богачей за их жадность и подлость («Жадный богач»), клеймит трусость и подлость тех, кто бросает товарища в беде («Охотник Юлдыбай»), призывает к здоровому труду — нужно знать какое-нибудь ремесло, и тогда не пропадешь («Аминбек»), учит ценить опыт — нехорошо задирать нос перед стариками, как делал «глупый царь»: старики знают жизнь и могут помочь своим богатым опытом («Мудрый старик и глупый царь»).

Как и в русской сказке, здесь мы встречаем волшебные предметы и волшебную обстановку. Звери говорят «человечьим голосом», злые старухи едят людей и грозятся погубить героя, если он не выполнит их сказочных (реально невозможных) заданий. У героя есть свои чудесные помощники — звери и птицы, которые спасают его от гибели. В сказках действуют чудесный алмаз и волшебные камни, упоминается чудовище дею (див).

Добрые и злые герои, а также все волшебные предметы могут менять свой внешний вид и превращаться в другие существа и предметы. В воде, в лесу, в доме живет свой «хозяин». Все это обычные черты всякой волшебной сказки. Они-то и придают башкирской сказке все то, что сближает ее со сказками других народов. Интересно, что очень поэтичная сказка о курае основана на общечеловеческой легенде о царе, у которого на голове были рога или козьи уши. Чтобы никто не узнал об этом, царь убивал всех егетов, которые должны были брить ему голову. Только

одному удалось спастись: он угостил царя лепешкой, замешенной на молоке своей матери. Благодаря этому царь стал новился его молочным братом и не мог его убить. У древних греков такой царь назывался Мидасом, у балканских народов — Трояном.

В основе русского перевода башкирских народных сказок лежат тексты Научно-исследовательского института языка и литературы, собранные башкирскими фольклористами.

Н. ДМИТРИЕВ

ОХОТНИК ЮЛДЫБАЙ

«Того, кто отделится от людей, растерзает медведь, того, кто отстанет — съест волк», говорит старинная башкирская пословица.

«Когда на дикого зверя идете, нужно идти в согласии между собой, быть дружными и выручать товарища» — так говорят старые охотники на Урале.

Не такими были товарищи Юлдыбай, поэтому-то чуть и не погиб молодой охотник.

Юлдыбай был сыном старого, опытного уральского охотника Янхары. Хозяин леса — косолапый медведь, люби-

тель чужих телят — острозубый, толстохвостый волк, лобительница уток и кур — хитрая лиса, длинноухий трусливый заяц, — все они были как послушные бараны в руках старого охотника Янхары.

Янхары жил на краю небольшого аула со своей женой; у них был единственный сын, которого звали Юлдыбай.

С малых лет Юлдыбай вместе с отцом ходил на охоту. Сколько бы они ни охотились, никогда не уставал молодой батыр. Какой бы зверь им ни повстречался, не трусил Юлдыбай, а смело помогал отцу.

— Ты — верный и надежный товарищ, — говорил своему сыну старый Янхары, и это очень радовало молодого охотника Юлдыбая.

Но недолго пришлось Юлдыбаю охотиться вместе с отцом. Умер старый охотник. Юлдыбай остался один со своей матерью. Жили они бедно.

Молодой Юлдыбай взял колчан и стрелу отца и стал один ходить на охоту. Этим он кормил себя и свою мать.

Однажды двое сверстников Юлдыбая попросились с ним на охоту. Юлдыбай согласился, и они втроем пошли в лес. Дело было летом. Охотники попали в малинник. Как красные бусы украшают шею девушки, так и малина красовалась на лесной опушке. Недалеко от охотников, возле старого вяза, кто-то грузно шагал. Это был медведь. Страшным голосом зарычал медведь при виде охотников.

— Вынимайте кинжалы, все, как один, нападём на косолапого! — сказал Юлдыбай своим товарищам.

Он выхватил кинжал и, как пущенная из лука стрела, бросился на медведя.

А спутники Юлдыбая трусили и побежали назад без оглядки. Они прибежали домой и сказали матери Юлдыбая, что сына ее растерзал медведь.

— Так не поступают друзья в беде! Сына моего оста-

вили на растерзание медведю, а сами убежали, как зайцы! — закричала мать Юлдыбая.

Взяла она старый меч своего мужа и сказала:

— Где тело моего сына? Идемте вместе, покажите мне! Если и при мне будете трусить, то я брошусь не на медведя, а на вас!

Пошли они туда, где остался Юлдыбай с медведем. Прошли через малинник. Тихо подошли к огромному старому одинокому вязу.

Они услышали слабый, невнятный стон и тяжелые вздохи.

Под большим деревом лежал издыхающий медведь. В груди у него торчал глубоко всаженный кинжал. Около медведя лежал окровавленный Юлдыбай. Он был без памяти.

Втроем содрали они шкуру с медведя и завернули в нее ослабшего Юлдыбая; раны ему смазали медвежьим салом и на руках понесли его домой.

Вскоре Юлдыбай выздоровел. С тех пор в ауле его стали звать батыром, а двух его товарищей — трусами.

КТО СИЛЬНЕЕ?

Был когда-то старик со старухой, и была у них дочь. Когда дочь выросла, старик со старухой стали задумываться: какого бы ей найти жениха?

— Выдам ее замуж за самого сильного на свете, — сказал старик.

И вот, чтобы найти самого сильного, старик отправился в путь. Пришлось ему как-то идти по льду. Лед был скользкий, старик поскользнулся и упал.

Рассердился старик и говорит:

— Эх, лед, ты, кажется, очень силен! Иначе не уда-

лось бы тебе так быстро свалить меня с ног. Будь женихом моей дочери!

Лед и говорит в ответ:

— Если бы я был силен, я не таял бы от солнца.

Тогда старик отправился к солнцу и говорит:

— О солнце! От тебя тает лед. Стало быть, ты сильнее его — будь женихом моей дочери!

Солнце отвечает:

— Если бы я было сильным, туча не могла бы закрыть меня.

Тогда старик отправился к туче.

— Туча! Туча! Ты закрываешь даже солнце, будь женихом моей дочери!

Туча отвечает:

— Если бы я была сильна, дождь не пробивал бы меня насквозь.

Старик отправился к дождю и говорит:

— О дождь! Ты, видно, очень силен, ты даже тучу пробиваешь насквозь. Будь женихом моей дочери!

Дождь и говорит в ответ:

— Если бы я был силен, земля не выпивала бы меня до капли.

Тогда старик опустился на землю и обратился к ней:

— О земля! Ты сильнее всех: ты даже дождь выпиваешь до капли. Будь женихом моей дочери!

А земля и говорит:

— Будь я сильна; травка не пробивалась бы сквозь меня.

Тогда старик отправился к травке и говорит ей:

— Травка! Ты пробиваешься даже сквозь землю, стало быть ты очень сильна. Будь женихом моей дочери!

Травка отвечает:

— Если бы я была сильна, бык не поедал бы меня.

Старик пошел к быку:

— Эй, бык, ты, никак, очень силен — ты поедает даже траву. Будь женихом моей дочери!

Бык отвечает:

— Если бы я был силен, то нож не колол бы меня.

Старик пошел к ножу:

— Нож! Ты колешь даже быка. Значит, ты сильнее всех. Будь женихом моей дочери!

Нож говорит в ответ:

— Был бы я силен — не вертел бы мной человек, как хотел. Нет, я не силен.

— Человек, оказывается, сильнее всех, — сказал тогда старик и выдал дочь за человека, который был сильнее всех.

ЛЕНИВАЯ ДЕВОЧКА

Жили когда-то очень давно бабушка и внучка. Бабушка так состарилась, что работать уже не могла. А внучка была очень ленива. Бабушка с каждым годом все старела и слабела. Вот дожила она до весны и думает: «Пить-есть надо, люди вон сеют, и нам надо что-нибудь посеять». И говорит она об этом внучке.

— Не надо, бабушка, — ответила ей внучка. — Ты уже стара стала, к осени умрешь, а там, глядишь, найдется добрый человек и возьмет меня в свою семью. К чему нам хлеб?

Так они и не посеяли ничего.

Настала осень. Народ убирает хлеб с полей. Старуха не умерла, и внучку никто не взял на воспитание. Стали они голодать.

Как-то зашла соседка, увидела, что бабушке с внучкой совсем нечего есть, и сказала:

— Хоть бы пришли и взяли у меня немного проса...

Соседка ушла. Бабушка говорит внучке:

— Сходи, внучка, принеси проса!

А внучка отвечает:

— Надо ли, бабушка? Может, просо у нее нехорошее...

Всю зиму голодали бабушка с внучкой и едва не умерли. Но чуть только пришла весна — внучка вышла в поле на работу.

— Зачем трудиться? — смеялись над ней соседи. — Бабушка твоя уже стара, недолго ей жить. А тебя кто-нибудь возьмет на воспитание. К чему вам хлеб?

— Нет уж, — отвечала внучка. — Я теперь поняла. Недаром старики говорят: если собираешься на летнюю кочевку, прежде засеи поле.

АБЗАЛИЛ

Жили встарину в одном ауле старик со старухой, и у них был единственный сын Абзалил. Старик со старухой были очень бедными. У них не было ни скота, ни другого богатства. Вскоре старики умерли. Маленький Абзалил остался один. От отца ему досталась только охапка лыка.

Однажды Абзалил взял охапку лыка и пошел к большому озеру. Погрузил охапку лыка в озеро, намочил его, сделал мочало и стал его вить: он хотел свить длинную веревку. Пока он ее вил, из воды вышел хозяин озера и спрашивает:

— Что ты делаешь, егет?

Абзалил ответил:

— А вот кончу вить веревку и утащу озеро к себе домой.

Испугался хозяин озера и говорит:

— Оставь, егет! Не трогай озера. Дам тебе все, чего ты захочешь.

Задумался Абзалил. Чего же просить ему у могучего хозяина воды? И решил попросить то, чего ему давно хотелось. А хотелось ему добыть хорошего коня. А это место славилось хорошими конями¹.

— Дай мне самого лучшего коня, тогда я и озеро оставлю на месте, — сказал Абзалил.

— Нет, егет! Не могу дать коня. Конь уйдет — славы не будет у меня, — сказал хозяин озера.

— Как хочешь, дело твое. А озеро я утащу, — сказал Абзалил и продолжал вить веревку.

Хозяин озера призадумался. Подумал немного и говорит Абзалилу:

— Эх, егет, если уж ты такой богатырь и можешь утащить мое озеро, давай будем состязаться! Если ты победишь, я исполню твое желание. Будем бегать наперегонки вокруг озера. Перегонишь меня — твоя и победа!

— Хорошо, — сказал Абзалил. — Только у меня есть младший брат в колыбели: если ты обгонишь его, тогда я буду состязаться с тобой.

— Где же твой младший брат? — спросил хозяин озера.

— Мой младший брат спит в кустах, пойди туда, пошурши хворостом — он сразу и побежит, — сказал Абзалил.

Хозяин озера пошел в кустарник, пошуршал хворостом,

¹ По преданию, встарину в Башкирии водились дикие кони, которые паслись около больших озер. Об этих конях сохранилось много легенд.

и оттуда выбежал заяц. Хозяин озера бросился бежать за ним, но никак не мог догнать его.

Подошел хозяин озера к Абзалилу и сказал:

— Ну, егет, давай состязаться до трех раз! Теперь будем бороться.

Абзалил согласился. Он сказал:

— У меня есть дедушка восьмидесяти лет. Если ты собьешь его с ног, то озеро останется за тобой. Мой дедушка лежит в тальнике. Поди ударь его палкой, тогда он будет бороться с тобой.

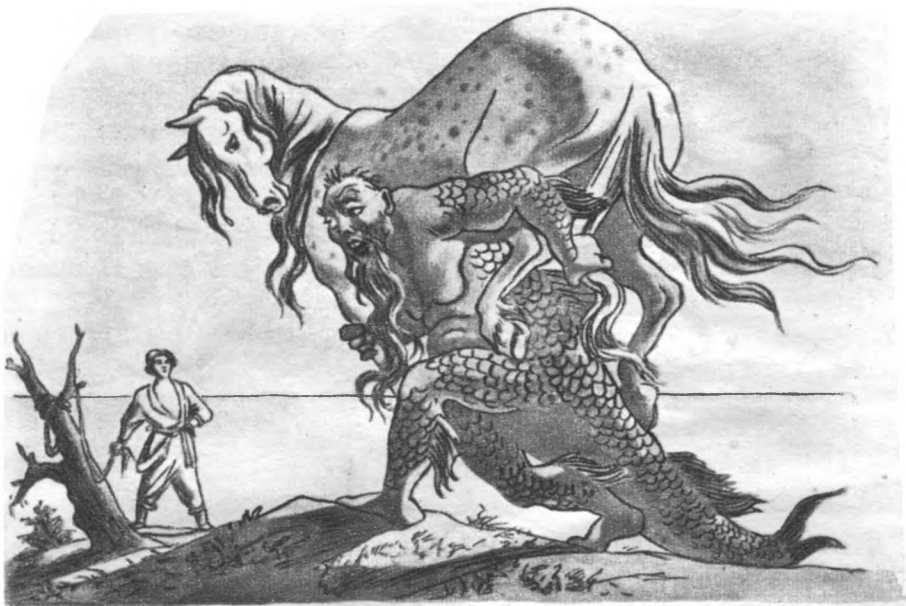
Пошел хозяин озера в тальник и ударил палкой спящего дедушку. А это был медведь. Вскочил разъяренный медведь, схватил могучими лапами хозяина озера и тут же повалил его.

Хозяин озера еле вырвался из медвежьих лап. Он прибежал к Абзалилу и говорит:

— Силен же твой дедушка! А с тобой и бороться не стану!

После этого хозяин озера сказал Абзалилу:

— У меня есть шестидесятиришнинная пегая кобыла. Обнесем-ка ее вокруг озера на своих плечах.

— Обноси ты первый, а потом и я попробую, — сказал Абзалил.

Хозяин озера поднял на плечи шестидесятиршшинную пегую кобылу и обнес ее вокруг озера. Потом он сказал Абзалилу:

— Ну, егет, обнеси теперь ты.

Абзалил бросил вить веревку, подошел к огромной кобыле и сказал хозяину озера:

— Я вижу, ты не так силен. Ты ее на плечи поднимаешь, а я вот обнесу ее промеж ног.

Сел Абзалил на лошадь и поскакал вокруг озера.

Хозяин озера видит, что теперь ему придется исполнить свое обещание.

Он привел самого лучшего коня и отдал Абзалилу. Хорош был конь: саврасый, резвый, норовистый, с твердыми копытами, мохнатой чолкой и короткой гривой. Бабки

у него были высокие, ляжки — как у зайца, грудь — как у коршуна, круп узкий, холка высокая, хребет — как у щуки, уши острые, глаза медные, щеки впалые, подбородок заостренный.

Сел Абзалил на саврасого коня-красавца и поскакал домой.

С тех пор, говорят, в Абзалилове¹ водятся хорошие кони, а все егеты там храбрые молодцы.

¹ Абзалилово — название одного из районов Башкирии, который славится хорошими конями.

ЖАДНЫЙ БОГАЧ И ЗИННЯТ-АГАЙ

В давние времена был один богач. Звали его Саранбай, и был Саранбай жадным и скупым.

Вот как-то собрался он ехать на ярмарку. Встал спозаранку и начал думать, чего бы взять с собой в дорогу поесть.

А чего только не было у него: и овец, и коз, и гусей, и кур — всего было ровно по тысяче голов. Муки у него тоже было ровно тысяча пудов.

И вот думает жадный богач Саранбай:

«Если заколю одного гуся на еду в дорогу, то останет-

ся только девятьсот девяносто девять гусей; если заколю одну курицу, то тоже останется только девятьсот девяносто девять куриц; если напеку хлеба из одного пуда муки, то останется тоже только девятьсот девяносто девять пудов; если зарежу одну овцу, то останется тоже только девятьсот девяносто девять овец. Этак ведь потеряется ровный счет добру!»

И не знает жадный богач, как ему быть. Пошел он за советом к соседу Давлетбаю, такому же жадному, как он сам. Сосед тоже собирался ехать на ярмарку. Саранбай спросил:

— Что делать, сосед? Что взять на дорогу?

— Нашел над чем ломать голову! Вели Зинняту зарезать своего гуся — он тоже едет на ярмарку.

Обрадовался совету жадный богач и спешит к бедному Зинняту:

— Соседушка, Зиннят! Отвези-ка нас с Давлетбаем на ярмарку и зарежь своего гуся на дорогу.

Не хотелось ехать Зиннят-агаю, но перечить богачу не посмел. Повез он жадного Саранбая с его соседом Давлетбаем на ярмарку, а на дорогу зарезал своего гуся.

Вот они остановились на ночлег в одной деревне.

Жадный богач и жадный сосед его думали об одном: как бы ухитриться съесть целого гуся и не делиться со своими спутниками.

Жадный богач Саранбай придумал такую хитрость: кто увидит ночью хороший сон, тот и съест целого гуся.

Легли спать. Всю ночь жадный богач Саранбай и жадный сосед его Давлетбай думали, как бы лучше обмануть других и самим съесть целого гуся.

Утром жадный Саранбай начал рассказывать:

— Ну, спутники мои, вот какой хороший сон я видел: сижу я у себя дома, вдруг подкатывает к моему крыльцу один человек на паре рысаков и спрашивает: «Дома ли хозяин?» Я выхожу к нему навстречу. «Пойдем, Саран-

бай-агай, — говорит этот человек: — я приехал за тобой!» Я сел и поехал. И вот привез он меня в такое место, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Кругом цветы, фруктовые деревья, всюду поют птички. Оказывается, мы приехали в рай. Вот подходит ко мне один ангел и говорит: «Ты, Саранбай-агай, будешь жить здесь». Вот какой сон я видел! Прямо чудо!

Затем начал рассказывать его сосед Давлетбай:

— А мне снилось, что я на красивом белом коне вознесся к самому аллаху. Прилетел я на небо и вижу — там собрались все богатые и знатные люди. Они ласково приняли меня и похлопали по моей спине¹, — закончил он свой рассказ.

¹ Похлопыванье приятеля по спине — характерный обычай башкир.

Настала очередь Зиннату рассказать свой сон.

— Что говорить, оба вы видели очень хорошие сны, — начал Зиннат спокойным голосом, — а меня вы оставили одного. Один из вас поехал в рай, другой вознесся на небо. А я не знал, что вы останетесь там недолго. Захотел я есть, да и съел всего гуся, а вам ничего не оставил.

Жадный богач Саранбай и жадный сосед его Давлетбай только рты раскрыли от удивления. Они не нашли ничего сказать, и пришлось им несолоно хлебавши вернуться домой.

ПАДЧЕРИЦА

Во времена давно прошедшие была одна злая-презлая женщина. У нее жили две девушки: одна — родная дочь, другая — падчерица. Падчерицу звали Гульбика. Мачеха заставляла Гульбику работать день и ночь: прясть нитки, терebить шерсть, стирать белье. Сколько бы Гульбика ни работала, она не могла угодить мачехе. Однажды ей не понравились нитки, которые спряла Гульбика. Мачеха рассердилась и выбросила клубок. Гульбика горько заплакала и стала искать клубок. Долго она искала, но нигде его не было, и она пошла искать его на дороге.

У всех встречных она спрашивала:

— Укатился мой кругленький клубочек, не видали ли вы его?

— Вон в ту сторону какой-то клубок катился — твой, наверно, и был, — отвечали ей люди.

Девушка пошла дальше, и вот она повстречалась с пастухом, который пас коров.

— Укатился мой кругленький клубочек, не видал ли ты его? — спросила она у пастуха.

— Видал, дочка. Недавно покатился вон туда — наверно, твой и был, — ответил пастух.

Гульбика пошла еще дальше и повстречалась с пастухом, который пас коней.

Расспросила она и его. Дал он такой же ответ, как и прежние.

Горько плача и причитая, шла дальше Гульбика.

— Кругленький мой клубочек, куда же ты делся? Скоро ли я найду тебя! Если не найду, как же я вернусь домой? Мачеха моя будет ругать и бить меня.

Шла и шла Гульбика, а клубочка все не было. Она шла по степи, затем по берегу реки. Прошла через страшные овраги и леса.

Наконец настал вечер. Стало темно. Никого не было кругом. Только страшный вой зверей был слышен в лесу.

Вдруг Гульбика увидела впереди огонек. Он чуть мерцал вдали. Девушке, пока шла она на этот огонек, пришлось еще пройти через глубокие овраги и густые заросли. Приблизилась она к огоньку и увидела маленькую избушку. Заглянула в окошко, а там сидит старуха и прядет шерсть. Девушка робко вошла в избу.

— Здравствуйте, бабушка! — поздоровалась она со старухой.

— Здравствуй, дочка! Зачем ты сюда пришла? — спросила старуха.

— У меня, бабушка, укатился кругленький клубочек. Пошла я его искать и вот забрела сюда. Если я не найду

клубка, то мачеха не впустит меня в дом, — ответила девушка.

— Ладно, доченька, не тужи понапрасну, — утешила ее старуха. — Поживи у меня несколько дней, а там — и домой.

— А что я у тебя буду делать? — спросила девушка.

— Поухаживаешь за мной, за старым человеком, будешь варить мне обед, — ответила старуха.

— Ладно, бабушка, — согласилась девушка и осталась жить у старухи.

Наутро старуха ей сказала:

— Доченька, в амбаре есть пшено. Ты потолки его в муку и затей-ка назавтра блины.

— А как затеять, бабушка? — спросила девушка.

— Как затеешь, так и ладно. Налей воды, всыпь муки и взболтай, — сказала старуха.

Девушка истолкла пшено мелко-мелко, затеяла тесто очень хорошо.

— Бабушка, а как испечь блины? — спросила девушка.

— Как испечешь, так и ладно: пусть подгорают да коробятся, пусть коробятся да подгорают, — ответила старуха.

Гульбика испекла пышные блины, намазала их маслом и угостила старуху.

На другой день старуха сказала девушке:

— Доченька, я хочу помыться, надо бы баньку истопить.

— А как ее истопить, бабушка? — спросила девушка.

— Как истопишь, так и ладно: наложи в печку дров да подожги, — ответила старуха.

Девушка хорошенько истопила баню и во время закрыла трубу.

— Бабушка, баня готова, как тебя довести туда? — спросила девушка.

— Держи за руку да толкай в шею, — ответила старуха.

Девушка осторожно подняла старуху с места, взяла под руку, тихо и осторожно довела до бани.

— А как тебя попарить, бабушка? — спросила Гульбика.

— Колоти да колоти меня ручкой веника, — ответила старуха.

Гульбика попарила ее не ручкой веника, а его душистыми листьями, хорошенько вымыла ее и отвела в избу.

— Ну, доченька, уж как-нибудь напой меня чаем, а потом пойдешь домой, — сказала старуха.

Гульбика накормила ее досыта и напоила сладким чаем.

— Ну, бабушка, я теперь пойду домой, — сказала девушка после этого.

— Ладно, доченька, иди, только прежде поднимись на чердак. Там есть один зеленый сундучок. Ты возьми его себе и не открывай, пока не войдешь к себе в дом, — сказала старуха.

Девушка распрощалась с нею, взяла сундучок и, радуясь подарку, пошла домой. Когда она стала подходить ко двору, из подворотни выбежала их маленькая собачонка и затявкала:

— Тяв, тяв, тяв, тетенька шла умирать, а назад идет живой и богатой!

Гульбика удивилась словам собачонки и крикнула:

— Уходи прочь, не говори так! — а сама приласкала ее.

Собачонка не послушалась и продолжала тявкать:

— Тяв, тяв, тяв, тетенька шла умирать, а назад идет живой и богатой!

Мачеха услышала тявканье собаки и увидела, что падчерица вернулась домой. От зависти и злости она чуть не лопнула.

Гульбика вошла в дом, открыла сундучок и глазам своим не поверила: весь он был полон золота и серебра.

Увидела это мачеха и решила: «Пусть и моя дочь разбогатеет так же, как Гульбика».

Мать взяла клубок своей родной дочери и выбросила его за дверь. Клубок укатился. Ее дочь стала искать свой клубок, но не нашла. Тогда она, хоть и боязно ей было, вышла в поле и пошла по дороге. Ей, так же как и падчерице, попадались навстречу пастухи, и она у каждого спрашивала:

— Укатился мой кругленький клубочек, не видали ли вы его?

Ей отвечали:

— Видели, видели, вон в ту сторону он катился.

Шла девушка, шла и дошла до той же старухи. И девушка также осталась у нее жить.

Как-то старуха сказала ей:

— Доченька, ты бы мне блинов испекла.

— А как их, бабушка, испечь? — спросила девушка.

— Как испечешь, так и ладно: пусть подгорают и коробятся, пусть коробятся да подгорают, — сказала старуха.

Девушка так и испекла. Блины все подгорели и покоробились.

На другой день старуха попросила:

— Доченька, я хочу помыться, надо бы баню истопить.

— А как ее истопить? — спросила девушка.

— Как истопишь, так и ладно: наложи в печку соломы да подожги, а как она вся сгорит, подбавь еще, — сказала старуха.

Девушка затопила баню соломой, а не дровами. Не дождавшись того, когда уйдет дым и угар, она закрыла ее. Затем она вошла в избу, чтобы повести старуху в баню, и сказала:

— Бабушка, баня готова, как тебя туда повести?

— Да уж ладно, возьми за руку да толкни в шею, — сказала старуха.

Девушка так и сделала.

— Бабушка, как тебя попарить? — спросила она в бане.

— Как попаришь, так и ладно. Возьми да поколоти мне спину ручкой веника, — сказала старуха.

Девушка так и сделала. Потом она как вела в баню, так и домой повела старуху: она держала ее за руку и толкала в шею.

Когда они вернулись домой, старуха сказала:

— Я, доченька, после бани пить захотела. Ты уж напой меня чаем, а потом пойдешь домой.

Девушка кое-как напоила старуху чаем. После этого она сказала:

— Бабушка, не пора ли уж мне домой пойти?

— Иди, доченька, только не с пустыми руками. На чердаке есть один желтый сундучок, ты возьми его себе. Только не открывай его, пока не войдешь к себе в дом, — сказала старуха.

Девушка взяла желтый сундучок и пошла домой. Когда она стала подходить ко двору, собачонка увидела ее, выбежала из подворотни и затыкала:

— Тяв, тяв, тяв, тетенька шла, чтобы разбогатеть, а идет ни с чем!

Мачеха услышала тьяканье собаки, очень рассердилась на нее и даже поколотила.

Девушка вошла в дом, сломала замок на своем сундучке и открыла его.

И что же они увидели? Весь он был полон змеями да лягушками. Змеи с шипеньем выползли из сундучка и стали их жалить. Мачеха стала кричать, но никто на помощь не являлся. Собачонка не только не забыла обиды за полученные побои, а еще злорадствовала и приговаривала:

— Ты меня поколотила, Гульбику обижала, так пусть тебя змеи жалят!

Она стала защищать только Гульбику, которая пожалела и приласкала ее, когда ее колотила мачеха.

Собачонка всех змей, которые подползали к падчерице, хватала и разрывала на части.

Мачеха и дочь ее умерли от змеиного яда, а Гульбика с собачонкой остались живы и навсегда забыли о мачехе.

АМИНБЕК

Когда-то, давным-давно, был старик со старухой. У них был сын Аминбек. Родители хотели сделать Аминбека богатым торговцем. Однажды они дали сыну сто рублей и велели идти учиться торговать. Аминбек не хотел быть торговцем, а хотел получить знания в науках и искусстве.

Аминбек пришел в один город, переночевал в заезжем доме, а наутро вышел на улицу.

Тут он услышал, как проходивший мимо глашатай возвещал:

— Кто хочет научиться хорошо писать, пусть идет к такому-то человеку!

Аминбек тут же отправился к этому человеку и договорился за сто рублей обучаться у него письму в течение года.

Он научился писать так искусно, что мог сделать свой почерк похожим на почерк любого человека. Когда прошел год, Аминбек возвратился к родителям. Родители были очень огорчены, что их сын еще не научился торговать.

Старик со старухой дали ему сто рублей и опять отправили его: они велели ему на эти деньги научиться торговать. Аминбек поехал в один город, переночевал там, а наутро вышел на улицу. Тут он встретил глашатая, который кричал:

— Кто хочет научиться играть в сарташ¹, пусть идет к такому-то человеку!

Аминбек обратился к этому человеку, уплатил сто рублей и стал учиться у него игре в сарташ. И он научился играть так хорошо, что стал побеждать самых лучших игроков.

Прошел год, и Аминбек отправился домой.

Родители побранили его за то, что он зря переводит деньги и обучается пустякам. Затем они дали ему еще сто рублей и велели, чтобы на эти деньги он научился торговать.

Как и прежде, Аминбек приехал под вечер в один город, заночевал, а поутру вышел на улицу и встретил глашатая, который кричал:

— Кто хочет научиться играть на скрипке, пусть идет к такому-то человеку!

Аминбек пошел к этому человеку, уплатил ему сто рублей и стал учиться играть на скрипке. Прошел год, и он так

¹ С а р т а ш — шашки.

хорошо научился играть, что, пожалуй, во всем свете не было другого такого. После учёнья Аминбек отправился домой.

Старик со старухой жестоко выбрали его за то, что он опять занимался пустяками. Им стало стыдно перед односельчанами, что у них такой непослушный сын; они продали дом, все свое добро и решили переселиться в другое место. Они добрались до одного города, проголодались в пути и решили купить хлеба. Но денег у них не было.

Рассердились они на Аминбека.

— Из-за тебя оставили деревню, из-за тебя без денег сидим, — ворчали старики на Аминбека и продали его одному владельцу каравана.

Однажды этот караван проходил по безводным местам, всех стала мучить жажда. Люди спустили ведро в колодец, но оно никак не могло дойти до воды. Тогда владелец каравана объявил:

— Кому-то из нас надо спуститься в колодец и во что бы то ни стало достать воды, иначе погибнем от жажды.

Владелец каравана посмотрел на Аминбека и сказал:

— Ну-ка, мальчик, спустись ты!

Аминбека обвязали веревкой и спустили в колодец. Он осмотрелся кругом: воды в колодце не оказалось. Зато в одном углу лежала целая куча золота. Аминбек наполнил спущенное ведро золотом и крикнул, чтобы тянули. Люди наверху увидели золото, очень обрадовались и сейчас же спустили ведро обратно. Аминбек опять наполнил его золотом. И так он отправил наверх сорок ведер золота. После этого он крикнул, чтобы вытащили его самого. Люди начали его поднимать, а потом остановились и стали рассуждать: «А ведь если он выйдет из колодца, он может завладеть всем золотом».

Рассудив так, жадные торговцы обрезали веревку и отправились дальше своей дорогой.

Аминбек с грохотом свалился на дно колодца. Он поднялся на ноги, увидел, что веревка обрезана, и горько заплакал. Но потом решил, что слезы горю не помогут. Он стал смотреть вокруг и нашел конец какой-то веревки. Когда он потянул ее, открылась дверь, и за ней Аминбек увидел дею¹. Этот дею еле сидел от слабости. Аминбек робко подошел к нему и сел. Посидев немного, он увидел висящую скрипку. Аминбек обрадовался. Он знаками попросил у дею разрешения взять скрипку.

Дею разрешил, и тогда Аминбек взял скрипку, настроил ее и заиграл так хорошо, что дею расчувствовался и от этого стал выздоравливать. Так он слушал игру, пока совсем не выздоровел.

Тогда дею спросил у Аминбека:

— Егет, как ты попал сюда?

Аминбек рассказал ему, как было дело. Дею не прогневался на него и сказал:

— Ну, егет, за то, что ты меня излечил своей игрой, я тебе сделаю добро.

Сказав так, дею подхватил Аминбека и вылетел с ним на поверхность земли.

Оказалось, что у колодца был оставлен ишак, на котором раньше ехал Аминбек. Дею подхватил и ишака, доставил Аминбека с его ишаком до места привала каравана, а сам отправился обратно.

Владелец каравана, когда увидел Аминбека целым и невредимым, тут же написал письмо и передал его Аминбеку. Он велел ему отправиться с письмом вперед и сказал, что хочет порадовать жену вестью о своем скором возвращении.

¹ Дею — чудовище, злой дух.

Аминбек тронулся в путь и дорогой решил посмотреть, что написано в письме. А там было написано:

«Мальчика, который доставит это письмо, убей и зарой в такое место, чтобы люди не увидали».

Аминбек разорвал это письмо и таким же почерком, как у владельца каравана, написал:

«Скоро возвращусь. Мальчика, который доставит это письмо, приюти в нашем доме, корми и одевай».

С этим письмом он приехал к жене владельца каравана, а караван шел еще пять дней.

Жена владельца каравана прочитала письмо и ласково приняла мальчика. Ночью, когда все жители города легли спать, посреди города в одном большом доме горел свет.

— Почему, когда все люди спят, вон там светится огонь? — спросил Аминбек хозяйку.

— Там живет правитель города. Он очень любит играть в сарташ и, наверно, занимается этой игрой. Тому, кто его обыграет, он обещает уступить свое место.

Аминбек отправился к правителю города. Правитель города спросил его:

— Эй, егет, зачем ты сюда явился?

Аминбек ему ответил:

— Я слышал, что вы играете в сарташ и всех обыгрываете. Хочу играть с вами в сарташ.

— Ладно, — сказал правитель города. — Если ты, мальчишка, дерзнул играть со мной в сарташ, то у меня есть условие: выиграешь — будешь вместо меня править городом; проиграешь — отрублю тебе голову.

И вот правитель города сел играть с Аминбеком. Он подвинул свои шашки туда-сюда и запер шашку Аминбека.

— Будем играть до тех пор, пока кто-нибудь из нас не выиграет три раза подряд, — сказал правитель города.

Начали играть второй раз, и снова выиграл правитель города. Он сказал Аминбеку:

— Эй, мальчик, не губи свою голову, уйди, пока не поздно!

Аминбек не послушался, и они начали играть в третий раз.

Аминбек три раза подряд обыграл правителя города.

После этого правитель города сказал:

— Я стар стал, не могу больше править городом. Я искал вместо себя человека со знанием и умом. Вот он и нашелся.

Тем временем в город вернулся прежний хозяин Аминбека — владелец каравана.

— Ну, жена, как ты поступила с моим посланцем?

Жена ответила:

— Как ты мне велел — приняла его в наш дом, одела, обула, кормила.

— Ах ты, глупая женщина! Разве это велел я тебе делать? Ну-ка, дай мне письмо, я покажу тебе, что там было написано! — закричал муж.

Когда жена подала ему письмо, он увидел, что там было написано:

«Скоро возвращусь. Мальчика, который доставит это письмо, приюти в нашем доме, корми и одевай».

Владелец каравана был удивлен и спросил:

— А где же он сейчас?

Жена ему ответила:

— Он теперь стал правителем нашего города.

Услышал это владелец каравана и еще больше удивился.

Вскоре в этот город забрели бедные родители мальчика.

Увидели они сына, обрадовались. Теперь они каялись, что напрасно заставляли сына учиться торговать. Сын их хотел получить знания и добился этого.

Мало того: когда стал он правителем города, то открыл школы для всех детей. Там обучали их мудрейшие ученые и искусные мастера. Пока был Аминбек главой города, много юношей обучились разным наукам и ремеслу. И пошла слава о них по всей земле.

СКАЗКА О КУРАЕ¹

В давние времена на одном из отрогов горы Татывлы жил один хан. Хан этот был очень злой и жадный. Он жестоко угнетал народ.

Каждую неделю он брил себе голову; для этого хан призывал каждый раз нового человека и домой его не отпускал. Народ был в постоянном страхе и так запуган, что люди не знали, как спастись от хана, послушаться которого никто не смел.

¹ Курай — народный музыкальный инструмент башкир, напоминающий свирель. Курай вырезывается из стебля полого растения.

Однажды хан позвал к себе сына одних бедных стариков. У них было три сына. Пошел к хану старший сын и не вернулся. Через неделю хан позвал другого сына. Пошел к хану средний сын и тоже не вернулся домой. Старик со старухой были в отчаянии. Через неделю пришли от хана звать и последнего сына.

Жили старики очень бедно. Все, что у них было съестного, мать уже отдала на дорогу старшему и среднему сыновьям, а младшему нечего было и дать. Старик со старухой были очень этим опечалены. Но мать все же придумала, чего дать на дорогу сыну. Она замесила на своем молоке тесто из лебеды и напекла сыну лепешек. Взял егет эти лепешки, распростился с родителями и отправился в путь.

Вышел он на пригорок, оглянулся в последний раз на родные места, где он родился и вырос, и с великой тоской на сердце запел, прощаясь с родным Ирандеком¹, с журчащими ручьями, душистыми лужками и кустарниками, с тенистым лесом и родными горами.

Через несколько дней дошел егет до ханского дворца. Как только его привели к хану, хан дал ему свою остро отточенную бритву и приказал обрить ему голову.

Хан снял корону, и егет замер от удивления: на голове у хана торчал рог. Но удивляться было некогда.

Когда егет обрил хану голову, то хан сказал: «Посиди тут», и вышел. А егету очень захотелось есть. Он вынул последнюю домашнюю лепешку и начал ее есть. В это время вернулся хан. Он увидел, что егет жадно ест что-то такое, чего он сам еще никогда не видел и не пробовал.

¹ И р а н д е к — огромная гора (в Башкирии действительно есть гора с таким названием).

Хан сказал егету:

— Что ты ешь? Отломи-ка и дай мне попробовать!

Егет отломил хану кусочек лепешки, хан съел и говорит:

— Как вкусно! Из чего это испечено?

— Моя мать замесила на своем молоке тесто из лебеды и испекла эти лепешки, — ответил егет.

Хан был поражен и не знал, что и думать.

«Я съел лепешки, испеченные на молоке его матери! Теперь, выходит, я стал его молочным братом, и его кровь мне проливать нельзя. Если же я не убью его, он расскажет всем, что на голове у меня рог, — думал хан. — Чтобы избавиться от этого егета, пожалуй, лучше будет отвезти его туда, где не ступала нога человеческая, и оставить там», решил хан.

Хан позвал своих палачей и приказал им отвезти егета в дремучий лес.

Ханские палачи связали егета по рукам и ногам, завязали ему глаза, посадили верхом на лошадь и повезли. Потом они ссадили и бросили его в непроходимом лесу, где бродят одни дикие звери.

Долго жил там егет, питаясь кореньями и ягодами. Он смастерил лук и стрелы и охотился на зверей, а из шкур он сшил себе одежду, потому что старая одежда на нем вся износилась. Все время тосковал он по своим родителям — по отцу и матери — и всем сердцем стремился к родному Ирандеку, да не знал, как туда попасть.

Однажды, скитаясь по лесу, он устал и прилег под дерево отдохнуть. Поднялся сильный ветер.

Вдруг до слуха егета стали доноситься дивные звуки. Егет вскочил на ноги и пошел в ту сторону. Шел он долго, сам не зная куда; наконец поднялся на вершину горы Ирандек. Тут он увидел высокое растение с мохнатой головкой. Оно покачивалось на ветру и издавало приятный звук. Егет

сорвал это растение, сделал длинную дудку, подул в нее и вновь услышал приятные звуки, которые шли из стебля растения.

Егет обрадовался, что нашел себе друга. Каждый день он подолгу учился играть на этой дудке. Наконец он научился наигрывать разные песни, какие знал еще дома и какие приходили ему в голову. На сердце у него стало легче и светлее.

Вот как-то раз дошел он до родных мест, устал с дороги и сел на пригорок, а потом начал играть. Услышал приятные звуки окрестный народ, что жил на джайляу¹,

¹ Д ж а й л я у — летнее кочевье.

и пришел к егету. Весть о его искусстве быстро распространилась повсюду. Егета начали звать на праздники и байги¹. С тех пор в башкирском народе курай начал переходить из поколения в поколение, и до сих пор башкиры играют на нем.

¹ Б а й г а — народный праздник со скачками.

МУДРЫЙ СТАРИК И ГЛУПЫЙ ЦАРЬ

Во времена давно прошедшие был в одном городе молодой царь. Невзлюбил он стариков и повелел всех их убить. Лишь один мальчик спас своего отца-старика, спрятав его в подземелье.

Вскоре молодому царю объявил войну царь соседнего государства. Молодой царь стал собирать войско. Едет, укрывший отца, перед выступлением в поход спустился к отцу в подземелье, чтобы проститься. Отец напутствовал его такими словами:

— Сын мой, вы отправляетесь в очень далекие места. Вы там будете терпеть лишения и голод. Дело дойдет до

того, что вы порежете всех коней и поедите их. Даже коня военачальника, и того зарежете. После этого волей-неволей вы повернете обратно. На обратном пути все воины побросают снятые с коней седла и уздечки. А ты не бросай, хоть и тяжело будет нести. Вам встретится невиданной красоты конь. Тому, у кого не будет седла и уздечки, он в руки не дастся, а подбежит к тебе, остановится перед тобой и наклонит голову. Ты надень на него узду и отведи его к военачальнику. За это военачальник приблизит тебя к себе и будет почитать своим другом. Ну, прощай, иди.

Все случилось так, как предсказал старик. В походе у войска вышел весь запас пищи, и воины стали питаться мясом своих коней. Подконец зарезали коня военачальника, съели его и двинулись обратно. Чтобы освободиться от тяжести, воины побросали снятые с зарезанных коней седла и уздечки. Лишь один егет, тот, который помнил слова своего отца, не бросил ни седла, ни уздечки.

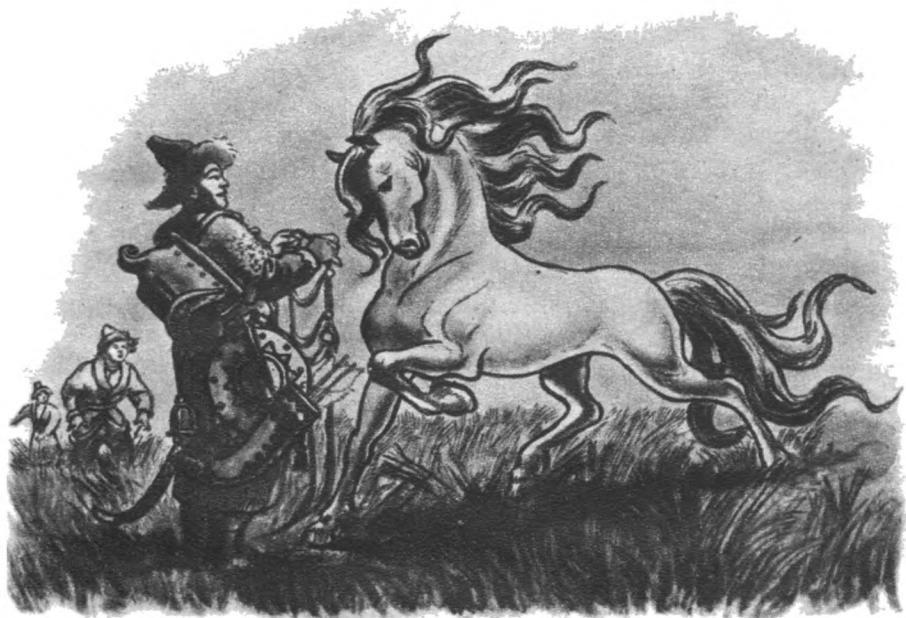
На обратном пути навстречу войску выбежал невиданной красоты конь. Все бросились ловить его, но он никому в руки не давался. Наконец он сам подбежал к егету, у которого были седло и узда, остановился перед ним и склонил голову. Егет накинул на коня узду, отвел его военачальнику и отдал ему. С этих пор егет стал другом военачальника.

Однажды царь отправился со своим войском на прогулку к берегу моря. С берега царь увидел, что на дне моря что-то сияет. Он приказал своим воинам достать со дна моря то, что сияет. Многие воины нырнули и не выплыли.

Приближалась очередь нырять молодому егету, другу военачальника.

Егет быстро вскочил на коня и поехал домой. Он вошел к отцу в подземелье и рассказал ему о том, что происходит на берегу моря. Старик выслушал сына и сказал:

— Сын мой, на берегу моря растет высокое дерево. На вершине того дерева есть птичье гнездо, а в том гнезде

лежит большой алмаз. Сияние от этого камня отражается на морской глади и освещает ее. Когда очередь нырять дойдет до тебя, ты скажи царю: «Государь, мне и так и этак придется умирать, а потому дозвожь мне забраться на это дерево и посмотреть в последний раз в сторону родного очага». Царь тебе разрешит, а ты достань из гнезда тот камень и отдай его царю.

Егет вернулся к берегу моря, и когда очередь нырять дошла до него, он сказал царю:

— Государь, мне и так и этак придется умирать, а потому дозвожь мне забраться на это дерево и посмотреть в последний раз в сторону родного очага.

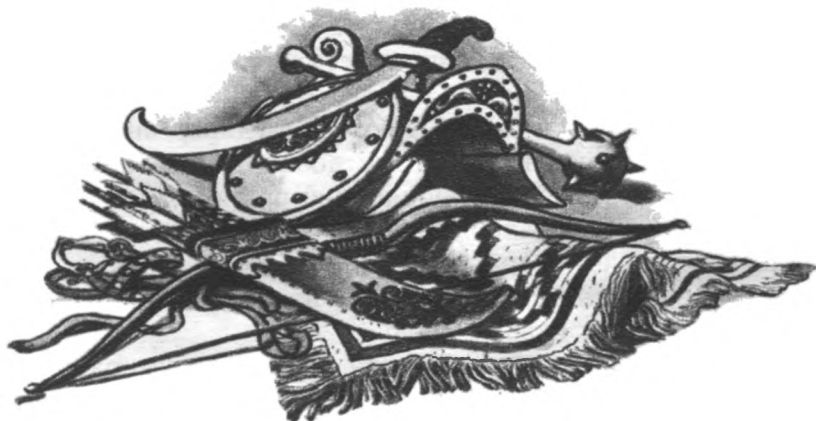
Царь разрешил ему. Егет полез на дерево; как только он добрался до гнезда и схватил оттуда камень, сияние на море прекратилось, и все люди повалились с ног. Егет спустился с дерева и поднес царю алмаз.

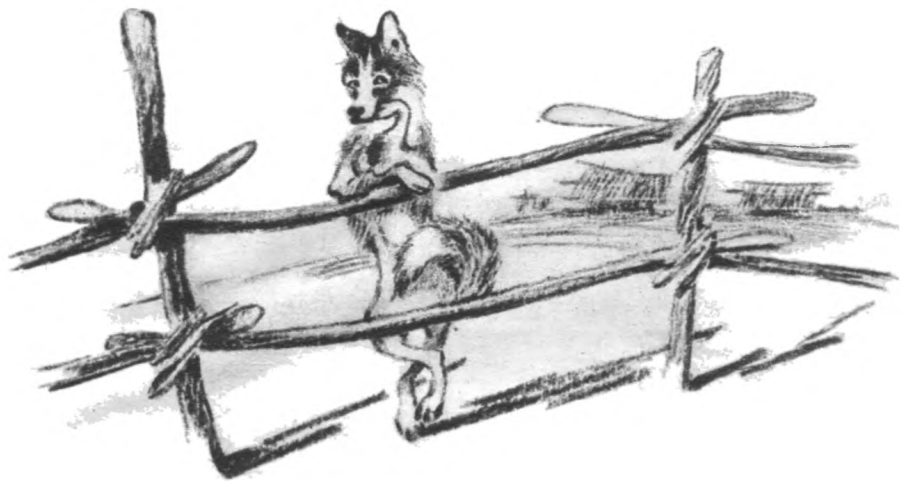
— Друг мой, как ты дознался до этого? Когда ходили на войну, ты подарил военачальнику коня, а теперь достал и подарил алмаз, — удивился царь.

— О государь, — ответил егет: — и скажешь — страшно, и не скажешь — тяжело. Ну уж ладно, положусь на твою милость и скажу: я укрыл своего отца-старика, когда ты приказал убивать всех стариков, и всему, что я сделал, я научился у него. О государь мой, если бы ты не повелел убить всех стариков, много бы хороших советов они дали!

После этого царь повелел выпустить старика из подземелья, стал держать его при себе и оказывал ему большой почет. Потом царь вышел на улицу, обратился к своим войскам и сказал:

— Воины мои, я сделал большую ошибку, когда повелел убить всех стариков. Если бы они были живы, весь наш город был бы полон мудрости.

САРБАЙ

Были когда-то дряхлые старик со старухой. За всю долгую жизнь детей у них не было. Была у них одна лишь собака, по кличке «Сарбай». Сарбай был красивый пес, и старики очень любили его.

Но вот у старика со старухой родился ребенок. После этого жизнь Сарбая стала уже другой: хозяева не обращали на него внимания, редко кормили, и он стал худеть.

Однажды побежал Сарбай в лес и встретил там своего старого знакомого, волка.

— Друг Сарбай! Что с тобой? — удивился волк. — Что ты такой печальный?

— Раньше единственной радостью хозяев был я, — ответил Сарбай и пригорюнился. — А теперь родился у них ребенок, и я уже не в почете. Тяжело мне стало жить.

— Не горюй, Сарбай, — сказал волк. — Как только наступит лето и хозяева твои пойдут жать хлеб, я утащу у них ребенка. Тогда они опять станут любить тебя, как раньше.

Задумался Сарбай, но стал ждать наступления лета.

Вот оно и пришло. Стало жарко. Когда поспели хлеба, началась жатва, старик со старухой взяли с собой в поле ребенка и стали жать хлеб. Ребенок спал в арбе, а Сарбай лежал возле.

Вдруг подкрался к арбе волк и унес ребенка. Ребенок жалобно заплакал, и Сарбаю стало жалко его, и он с неистовым лаем бросился в погоню за волком.

Старик со старухой работали далеко, но услышали лай Сарбая, подбежали к арбе и увидели, что ребенка нет.

С горя начали они громко плакать. А тем временем Сарбай догнал волка и отнял у него ребенка.

Сарбай принес ребенка старикам. Они очень обрадовались. В награду за спасение ребенка стали они кормить Сарбая лучше прежнего, и зажил он припеваючи.

КУРИЦА И ЯСТРЕБ

Дружила курица с ястребом. Ястреб часто прилетал к курице в гости и рассказывал ей о том, как приятно летать высоко в небе. И вот курице тоже захотелось летать, но выше плетня на своих крыльях она никак не могла подняться.

Ястреб начал ее учить летать. Не успел он, однако, научить курицу летать как следует, как между ними началась ссора, и дружба их окончилась. И до сих пор куры могут взлетать лишь на ограду или плетень...

А дружба их пошла врозь вот почему. У ястреба было на шее красивое ожерелье, а на голове гребешок. На это ожерелье и гребешок очень зарился петух.

«Эх, мне бы их! Гребешок я взял бы себе, а ожерелье отдал бы курице», думал петух.

Раз ястреб прилетел к петуху и курице в гости. Они угостили его беленой. На ястреба нашел такой дурман, что он долго не мог очнуться. В это время петух украл у ястреба ожерелье и гребешок. Ожерелье петух отдал курице, а гребешок взял себе. Известно, что петух любит поважничать: надел он гребешок на голову и пошел по соседям.

Когда ястреб очнулся от белены и пришел в себя, он увидел: нет у него гребешка на голове, нет и ожерелья на шее. Что делать?

— Отдай ожерелье! — потребовал у курицы ястреб.

Курица ожерелья не отдает, оно очень ей понравилось. Она и не знала, что нельзя брать чужого. Стали курица с ястребом спорить.

Ястреб рассердился и хотел когтями сорвать ожерелье с курицы, но тут ниточка порвалась, и жемчужины рассыпались.

— Ладно же, — сказал ястреб. — Видно, пришел конец нашей дружбе! Но я не забуду этого! И ты еще вспомнишь меня, да будет поздно!..

Улетел ястреб.

Прошло много времени. Ястреб больше не показывался.

У курицы появились цыплята. Однажды в солнечный день вывела курица своих цыплят на двор и начала беспечно копаться в земле, выклеивать, что попадет: червячков, личинок, семечки. Вдруг заметила курица высоко в небе ястреба. Курица обрадовалась:

— Летит мой старый друг! Видно, он забыл про ожерелье...

А ястреб не забыл, и летел он не за тем, чтобы возобновить дружбу. Заметив курицу с цыплятами, ястреб камнем кинулся на землю, схватил когтями одного цыпленка и улетел с ним. Так он начал мстить курице и петуху за ожерелье и гребешок.

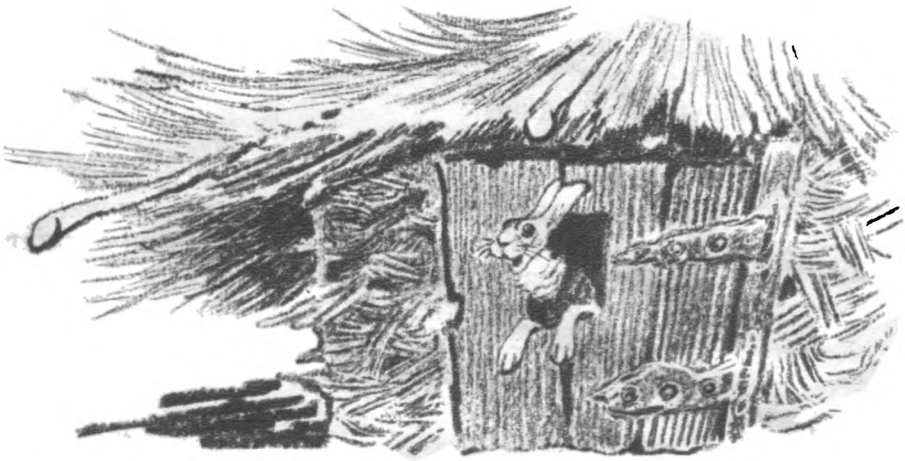
Курица торюет, а ястреб не дает ей покоя и каждый год уносит ее цыплят.

Не зная, как избавиться от этой беды, курица захотела отыскать рассыпанные жемчужины ожерелья и стала с цыплятами и петухом копать в навозе. Но она не могла найти ни одной жемчужины.

Как-то раз петух нашел одну жемчужину, но оставил ее без внимания. До жемчужины ли было петуху, когда такой красивый гребешок красовался у него на голове!

А курица весь век разрывает навоз, все роется и ищет жемчужины от ожерелья. Ищет — и не находит...

ЛИСА-СИРОТА

Однажды весной встретились медведь, волк, собака и заяц. Они пожаловались друг другу на то, как плохо жилось им зимою: было холодно и трудно добывать пищу. И стали они держать совет.

— Давайте жить вместе, так будет лучше! — сказал медведь.

Согласились, построили избу на лесной поляне и начали жить вместе.

Как-то раз медведь говорит:

— Друзья, пора готовиться к зиме: нам нужно купить корову. Собака будет пасти ее. Глядишь, к зиме будет у нас батман¹ масла.

¹ Б а т м а н — кадка.

Остальные очень охотно согласились с медведем. В тот же день они пошли на базар, продали шкурки убитых ими зверей и на вырученные деньги купили корову.

Собака каждый день выводила корову на поляну и пасла ее, а волк каждый вечер доил ее. Заяц выведывал, где лучше трава для коровы, а медведь распорядился всем хозяйством.

Прошло лето, настала осень. Друзья собрали целый батман топленого масла.

— Надо поставить батман с маслом на избу, под крышу, — сказал медведь. — Пусть никто пока не трогает масла. Когда наступит зима, будем брать его понемногу и жарить картошку.

Все согласились с медведем — батман с топленным маслом подняли и спрятали под крышей избы.

Однажды вечером они сидели за чаем; вдруг кто-то постучался в окно. Заяц открыл дверь.

Видят: пришла лиса, в одной лапе кумган¹ держит, а сама такая кроткая и тихая. Лиса низко поклонилась.

— Здравствуйте, дорогие друзья, добрый вечер! Хозяйева поздоровались с ней и пригласили ее пить чай.

Села лиса за стол и начала говорить тихо и скромно:

— Я одинокая сирота. Возьмите и меня в свою семью.

— Ладно, сегодня будем держать совет, взять или не взять тебя в нашу семью. Завтра придешь за ответом, — сказал ей медведь.

Лиса поблагодарила хозяев за чай и ушла.

— Надо принять ее. Такая она скромная и тихая, — решили хозяева.

На другой день утром пришла лиса; сказали ей звери,

¹ К у м г а н — кувшин (употреблялся вместо умывальника).

что согласились принять ее в свою семью, и она стала жить у них.

Бела она себя скромно, во всем всех слушалась и всеми силами старалась угождать не только медведю, волку и собаке, но и зайцу.

Вскоре лиса узнала, что под крышей избы спрятан батман с топленным маслом. Любит лисанька масло! Захотелось ей одной съесть это масло, и чтобы никто о том не узнал.

Наконец она придумала хитрость — на то она и лиса.

Как-то вечером лиса сказала, что идет проверить, крепко ли заперты ворота. Вышла она за дверь, подошла к окну, постучала в него и спросила не своим голосом:

— Дома ли лиса-сирота?

— Дома, дома, сейчас придет со двора, — ответили ей.

— Скажите ей, чтобы она сейчас же шла к нам — дать имя новорожденному барсуку.

— Хорошо! — ответили из дому.

Лиса вернулась в избу.

— Лисичка, сейчас только приходили звать тебя к новорожденному барсуку, — сказал медведь.

— Что же, надо сходить, — ответила лиса.

Собралась она и вышла из избы. Обошла она избу кругом, вспрыгнула под крышу, нашла батман с маслом и стала есть масло. Наелась лиса досыта, а масла еще много осталось. Она отдохнула и вернулась домой.

— Чем угощали? — спросили ее.

— Жареным гусем, вареной курицей и маслом, — ответила лиса и облизала жирные губы.

— Какое имя нарекла? — спросила собака.

— Початок, — ответила лиса.

На следующий день лиса сказала, что ей опять надо итти нарекать имя, а сама вышла, забралась на избу и съела масло до середины батмана.

— Какое имя дала новорожденному? — спросил лису заяц, когда она вернулась.

— Середка, — ответила лиса.

На третий день лиса опять залезла на избу и съела все масло. Она дочиста вылизала батман и вернулась домой.

— Какое имя нарекла? — спросил ее медведь.

— Последки, — ответила лиса.

Наступила зима.

Однажды медведь говорит:

— Ну, друзья! Надо принести немного масла и нажать картошки.

— Давайте, давайте! — радостно согласились остальные.

— Иди, лиса, принеси немного масла, — сказал медведь.

Все вышли в сени. Лиса полезла было по стене на избу, да упала на землю и притворилась, что не может вскарабкаться по стене.

— Очень уж высоко, я не могу залезть, — жалуется лиса.

Собака взялась помочь лисе. Подсадила лису. Вот влезла она, и все внизу слышали из-под крыши пискливый голос лисы:

— Никакого масла тут нет! Есть только пустой батман.

Ей никто не поверил. Тогда лиса скатила вниз пустой батман. Глядят — и правда, батман пустой.

— Кто это, бессовестный, сожрал масло? — зарычал медведь. — Сейчас же найти разбойника!

Долго они гадали, как найти вора. И вот что придумал медведь:

— Давайте разведем большой костер, а сами рассядемся вокруг него. У того, кто съел масло, от жара масло растопится и потечет наружу.

Так они и сделали: развели костер.

Вскоре они пригрелись у костра и уснули. Так как были уже первые зимние морозы, то крепче всех спал медведь.

Лишь одна лиса не спала. Видит она: по всему ее телу течет масло. Испугалась лиса, что это может выдать ее и тогда ей не избежать наказания. Придумала она свалить свою вину на медведя. Она стерла масло с себя и намазала им спящего медведя.

Когда все проснулись, увидели: все, как были, сухие, а у медведя вся шерсть в масле.

— Вот кто съел масло! — закричали звери и хотели наказать медведя.

— Не торопитесь! Тут какая-то хитрость! — вскричал медведь. — Надо развести костер еще жарче и испытать всех снова.

Все согласились, одна только лиса сказала, что не надо разводить костра, а то жарко будет.

Опять развели костер, и все расселись вокруг него. Медведь по своей зимней привычке опять захрапел. А волк, собака и заяц притворились спящими. А на лисе опять стало выступать масло.

Лисица, видя, что звери заснули, начала опять стирать с себя масло и натирать им медведя. Увидели это волк, заяц и собака, вскочили и с криком набросились на лису:

— Вот где настоящий вор! А еще прикинулась тихоней-сиротой!

Шум разбудил медведя. Ему рассказали, что было.

— Я не ела масла! Нет! Нет! — оправдывалась лиса.

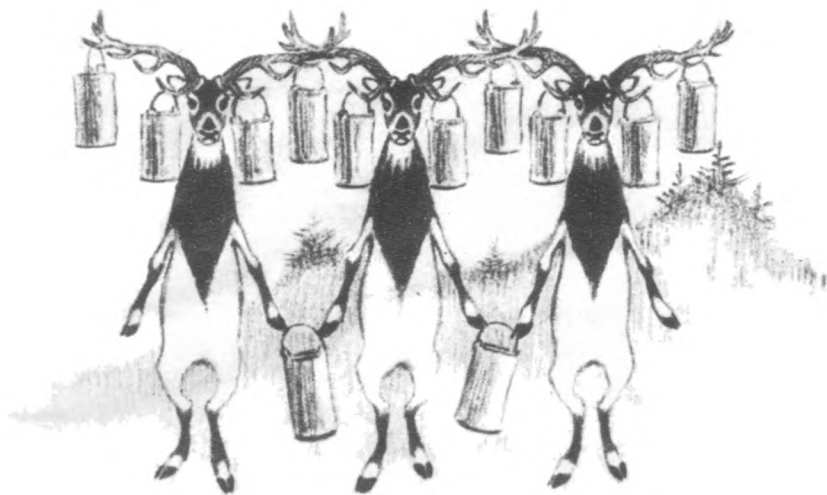
Тогда все набросились на лису, связали ее, подбросили в костер сухого хворосту, разожгли его пожарче и стали держать над огнем лису за лапы и за хвост. Масло так и потекло на костер.

После этого они избили лису до полусмерти и сказали:
— Уходи сейчас же! Чтобы и духу твоего здесь не было! Нет тебе места в нашей дружной семье!

Лиса подхватила свой кумган и ушла куда глаза глядят.

БЛАГОДАРНЫЙ ЗАЯЦ

В праздничный день родители послали маленького сына звать гостей: «Зови такого-то дядю, такого-то дедушку, такого-то зятя...», и назвали ему так много разных имен, что сразу и не упомнить.

Послушный мальчик выбежал на улицу и тут же забыл, кого ему велели звать в гости. Вернуться домой и переспросить он не посмел. И придумал: «Позову-ка я всех своих деревенских со всех улиц, авось среди них окажутся я те, кого мне велели позвать». И он обегал с приглашением в гости все дома по обеим сторонам улиц и переулков деревни. Все благодарили за приглашение и обещали притти. Мальчик вернулся домой.

Начали собираться гости. Все жители деревни один за другим собрались и ожидают угощения.

Отец и мать испугались:

— Что это такое? Где же взять угощенья для стольких людей?

А мальчик сказал родителям, что он забыл, кого велели позвать, и потому позвал всю деревню.

Ждут гости угощенья. Собирают им на стол все запасы, сколько было еды в доме, и видят и родители и сам мальчик, что этого мало.

— Сам испортил дело, сам и поправляй! — сказали с досадой родители своему мальчику.

Заплакал мальчик, оттого что причинил родителям такое огорчение. Со слезами вышел он из дому и побежал за околицу, а потом и в лес. Сел там на старый пенек и горюет.

Вдруг видит он, что к нему скачет старый дружок — серый зайка. Этого зайчика добрый мальчик вырастил дома, потому что зайчик был сиротой, а затем, когда зайчик вырос, выпустил его в лес. Подскакал зайчик к мальчику и уселся у его ног.

Рассказал мальчик зайчику о своем горе. Выслушал зайчик, пошевелил длинными ушами, встал на задние лапки, взял мальчика за руку своими передними лапками и сказал:

— Ладно, не горюй, дружок! Иди домой — все будет...

Потом зайчик прыгнул в сторону от мальчика и поскакал в лес. Только его и видели!

Послушался мальчик зайчика и ушел из леса домой. А там уж гости съели и выпили все поданное угощенье, какое нашлось в доме. Ждут еще и не уходят. Некоторые начали попрекать хозяев, что позвали в гости, а угощенья совсем мало. Среди гостей были и сердитые люди, те и говорят:

— Нечего было и звать всех, коли угощать нечем!

Выглянул в это время кто-то в окно, испугался и позвал всех посмотреть. Сначала все тоже испугались, а потом удивились: что же это такое? Полна улица всяких зверей, и все идут к дому, и каждый зверь что-то тащит.

Медведи катят кадки с медом, волки тащат целые туши мяса, олени на рогах бережно несут ведра с молоком, тушканчики и суслики тащат мешочки с зерном, белки и зайцы — полные корзинки разных ягод и орехов, лисицы в зубах несут кур и гусей. Этим своих лесных друзей зайчик попросил помочь горю мальчижа. Зайчик рассказал им, как мальчик его, зайчика, вырастил и выпустил на волю. Тесно стало во дворе, когда звери сложили там угощенье. Так же, толпой, звери ушли обратно из деревни в лес. От изумления гости не могли слова вымолвить.

Отец с матерью не знали, что и делать от радости. Но больше всех радовался мальчик. Три дня и три ночи подряд хозяева угощали гостей. Когда все гости разошлись по домам, осталось еще много угощенья.

Вот как зайчик отблагодарил доброго мальчижа за то, что он его вырастил и выпустил на волю. Зайчик был тоже добрый.

ПОЧЕМУ ГУСИ СТАЛИ ПЕСТРЫМИ

Это случилось очень давно, когда деды наших дедов были маленькими мальчиками, а бабушки наших бабушек — маленькими девочками.

Прежде гуси были только белыми, и не было ни одного пестрого гуся.

Появились пестрые гуси после злодеяний одного человека по имени Котхоз-Кутуй¹.

Котхоз-Кутуй похищал детей и продавал их за тридцать земель, за море-океан, страшным людоедам. Однажды он похитил девочку Халиму. Красивее Халимы никого не было, но она родилась несчастливой.

¹ Котхоз-Кутуй — страшный, отвратительный Кутуй.

Похитил Халиму Котхоз-Кутуй, запер ее в клеть, а сам ушел похищать других детей. Когда уходил Котхоз-Кутуй, он клал у клетки белые волшебные камни; эти камни стерегли клеть, и Котхоз-Кутуй, надеясь на них, спокойно уходил похищать других детей.

Белые камни лежали спокойно. Если какому-либо ребенку как-нибудь и удавалось выйти из клетки, то камни все это видели. Они кидались к маленькому беглецу или беглянке, приклеивались к их ногам и никуда не пускали пленника. Беглецы не могли ни кричать, ни бежать, ни шагу шагнуть.

Котхоз-Кутуй уходил на недели, а иногда и на месяцы.

Дети, запертые в клетки, питались только зернами, подбирая их с пола, и пили воду из поставленной тут же кадки.

Халима сидит неделю, сидит другую. И никто не знает, где она. Плачет бедняжка, горюет. Похудела Халима, стала, как щепка. Пожелтели ее румяные щечки. Думает и никак не может придумать, как убежать из Котхоз-Кутуевой тюрьмы. Нет, не убежать отсюда бедной Халиме! Стены клетки толстые, потолок высокий. Только под дверью есть узенькая щель, через которую проникает свет, но в эту щель может пролезть лишь маленький гусенок.

Халима думает с тоской: «Эх, почему я не маленький гусенок — пролезла бы я в эту щель!» Горько плачет Халима. И вдруг стала она уменьшаться, становиться все меньше и меньше и, наконец, стала не больше вылупившегося из яйца желтенького гусенка. И тогда Халима превратилась в гусенка: вместо ног у нее — лапки, а вместо рук — крылышки. Халима радостно помахала еще не окрепшими коротенькими крылышками, заглянула в щель под дверью и вылезла из клетки наружу.

Белые камни увидели маленького гусенка, но ни один из них не знал, что это Халима. «Откуда этот гусенок?» удивлялись камни и стали смотреть за ним.

Дальше и дальше удаляется от клетки гусенок. Белые камни тоже превращаются в гусят и гонятся за гусенком-

Халимой. Вот гусенок-Халима добралась до реки. На берегу паслись гуси со своими выводками. Халима-гусенок пристала к одной гусиной стае, но маленькие гусята из этой стаи начали клевать незнакомого гусенка-Халиму. Халима не стала с ними драться и клевать их, а только старалась увертываться от них и убегать. Наконец она добежала до реки, кинулась в воду и поплыла от берега, а злые гусята остались на берегу у своей матери-гусыни. Белые же камни-гусята потеряли Халиму из виду и вернулись к своему месту, обратившись опять в камни. Но Халима не могла уже принять своего прежнего вида и навсегда осталась гусыней. Оперение на ней было не белое, а пестрое. Те места на ее теле, куда клевали ее злые гусята, остались темными. Когда она сама стала гусыней-матерью, то и гусята у нее выросли пестрыми. С тех пор и развелись на свете пестрые гуси.

ЛИСА-ПЛОТНИК

Один медведь, когда он стал очень старым и не мог уже охотиться на коров и быков, не мог лазить по высоким деревьям, чтобы красть оттуда мед у пчел, развел кур и стал кормиться ими. Но куры плохо разводились у него: не было у медведя курятника, и кур уносили хищные птицы. Чтобы избавиться от такой беды, медведь решил построить курятник.

Прослышала об этом лиса и пришла к медведю.

— Я ведь хорошо плотничаю и могу построить тебе курятник, какой ты хочешь, — сказала лиса.

Обрадовался медведь лисе-плотнику и поручил ей построить курятник. Лиса начала работу и скоро выстроила хороший курятник. Медведь осмотрел курятник и остался им доволен: стены крепкие, высокие, есть кормушки,

поставлены насесты и даже устроены гнезда для кладки яиц.

За хорошую работу медведь щедро наградил лису, и та ушла. Но у медведя опять каждый день пропадали куры, хоть и хорош был курятник.

Тогда медведь нанял волка, чтобы тот сторожил кур. В первую же ночь волк поймал у курятника ту самую лису, которая построила курятник. Видно, она-то и таскала кур. Она устроила в курятнике тайную, незаметную лазейку, забиралась через нее в курятник и уносила кур.

— Какая ты неблагодарная! — сказал медведь лисе. — За это ты будешь наказана.

Приказал он волку привязать лису к большому дереву, а сам вырвал с корнем большую березу и одним ударом оглушил лису. Так состоялся суд медведя над лисой-плотником.

ДВА БАРСУКА

Два барсука, самец и самка, гонялись по полю за мышами. В это время вдали показался верблюд. Барсук сказал барсучихе:

— Давай, старуха, оставим мышей и пойдем ловить верблюда.

Барсучиха ответила:

— Сейчас мы устали, гоняясь за мышами, мыши тоже устали: не годится бросать их и идти на верблюда, который не устал. Старики говорили: «Сегодняшнее яйцо дороже завтрашней курицы». Если это так, то стоит ли бросать мышей?

Барсук сказал ей на это:

— Когда есть верблюд, я не стану гоняться за мышами.

Сказал, да и пошел. Барсучиха осталась. Она поймала несколько усталых мышей, поела, насытилась и легла. Барсук же, ничего не поймав, проголодался, пришел домой и упал возле барсучихи.

Барсучиха спросила:

— Поймал ли ты своего верблюда?

Барсук еле выговорил от усталости:

— Нет, не мог поймать.

— Разве я не говорила тебе — не бросай утомленных мышей: сегодняшнее яйцо дороже завтрашней курицы.

Тут барсук раскаялся и начал плакать навзрыд.

ОЗОРНОЙ КОТ

Были когда-то старик со старухой, и был у них озорной черный кот. Старуха любила кота. Но вскоре она умерла. Старик и кот остались одни.

После смерти старухи некому было кормить кота: старик не любил его. И кот решил сам добывать себе пищу.

Стал кот забираться в погреба и клетки соседней и поедать у них масло, сметану и выпивать молоко.

Однажды соседка поймала кота, когда тот пил у нее молоко. Схватила она кота и понесла его к старику:

— Вот, бабушка, твой кот! Что хочешь, то и делай с ним, но чтобы я больше его не видела! Ишь, повадился воровать у меня...

Выслушал старик соседку. Что и говорить: кот был вор, но убивать его старик пожалел. Сунул он кота в мешок и понес в лес.

Долго шел старик. Шел один день, шел другой. Наконец дошел старик до горы и выпустил кота из мешка.

— Много бед наделал ты, озорник, оставайся здесь. Живи, как хочешь, — сказал старик и пошел к себе домой.

Остался кот в лесу, оглянулся кругом и пошел вниз под гору. Днем скучно было коту в лесу, а когда настала ночь, он испугался. Шерсть у него поднялась дыбом. Замяукал он страшным голосом. Идет, озирается и мяучит, а у самого глаза так и горят зеленым светом. Повстречался коту заяц.

— Куда идешь, котик? — спрашивает заяц.

— Ммя-у, ммя-я-у! Иду, чтобы пожрать всех зверей в лесу! — ответил кот.

«Как бы меня не съел», подумал в страхе заяц и поскакал от кота со всех ног.

Вскоре заяц повстречал лису.

— Что случилось, дружок? Чего ты так испугался? Куда бежишь, зайчик-красавчик? — спросила лиса.

— Вон там в лесу, по горе, ходит кот. Он говорит: «Сожру всех зверей в лесу». Я и убежал от него...

Услышала лиса такую страшную весть и тоже испугалась.

— Побежим вместе! — сказала лиса и побежала вместе с зайцем.

Долго бежали они. Повстречался им серый волк.

— Куда бежите, друзья? — спросил их волк.

— Вон там в лесу, по горе, ходит страшный кот, хочет сожрать всех зверей в лесу, — ответили заяц и лиса.

Волк тоже сильно испугался и побежал с ними. Долго бежали они втроем. Наконец повстречался им медведь.

— Куда идете, друзья, что случилось? Не охотник ли идет?

Те ответили, что идет страшный кот и пожирает в лесу всех зверей.

— А куда же вы бежите? — спросил медведь.

— А нам лишь бы от кота спастись, — ответили в один голос заяц, лиса и волк. — А куда бежим — и сами не знаем!

— Ну, тогда и я с вами побегу! — заревел в страхе медведь.

Вчетвером бежали они долго-долго, наконец устали, выбились из сил и остановились отдохнуть под деревом.

— Не лучше ли, друзья, сварить мяса и пригласить кота в гости? — говорит медведь.

Все согласились. Медведь ушел за мясом, волк — за водой, лиса — за дровами, а заяц пошел звать кота в гости.

Вскоре медведь приволок быка, волк принес воды, лиса натаскала дров, и они начали варить мясо. Мясо давно уже сварилось, а зайца с котом все нет и нет.

Всем зверям стало страшно.

— Видно, кот сожрал бедного зайца и идет теперь сюда, — решили они и стали прятаться кто куда.

Медведь залез на высокое дерево, волк вырыл яму в кустах, спрятался туда и прикрылся желтыми опавшими листьями, а лиса спряталась под кучу хвороста.

А тем временем заяц нашел кота на том самом месте, где в первый раз увидел его.

Дрожа от страха и не подходя близко к коту, заяц издали крикнул ему:

— Эй! Всесильный кот!.. — И больше заяц ничего не мог добавить от страха.

Услышал кот заячий крик, посмотрел на него своими зелеными глазами и побежал прямо к зайцу.

«Ух! Он бежит, чтобы съесть меня!» подумал трусливый заяц и тут же упал замертво.

А кот побежал дальше. Вот кот услышал вкусный запах мяса и приблизился к тому месту, где медведь, волк и лиса варили мясо и ожидали гостя.

Кот подбежал к мясу и начал жадно есть. Но бык, принесенный медведем, был старый, и мясо было твердое и недоваренное. Кот ел и громко фыркал.

Испугалась лиса фырканья кота, захотела спрятаться еще лучше, завозилась и ущемила свой хвост в хворосте.

Услышал кот хруст в куче хвороста, подумал, что таммышь, и кинулся на хворост.

А лиса испугалась, что страшный кот сейчас ее разорвет, выскочила из-под хвороста, оторвала прищемленный хвост, да так и убежала, спасаясь от страшного кота.

А кот и сам испугался лисы; он, как рысь, метнулся в кусты и вцепился там когтями как раз в голову и глаза волку.

— Ай, он меня хочет съесты! — взвыл волк от страха и боли и кинулся со всех ног вон из кустов.

Кот досмерти испугался волка и, как белка, бросился на дерево, на котором спрятался медведь.

Медведь увидел карабкающегося к нему кота и грохнулся от страха на землю.

А кот, который так сильно напугал диких зверей, сидит на дереве и сам еле дышит от испуга.

Медведь, волк и лиса убежали без памяти в разные стороны.

Наконец они разыскали в лесу друг друга и сели вместе отдыхать на дне глухого оврага.

— Ну, как вы — живы? — спрашивает медведь лису и волка.

— Жива-то я жива, да хвоста у меня нет — кот оторвал, — отвечает лиса.

— Я тоже остался цел, да вот чуть жив от когтей

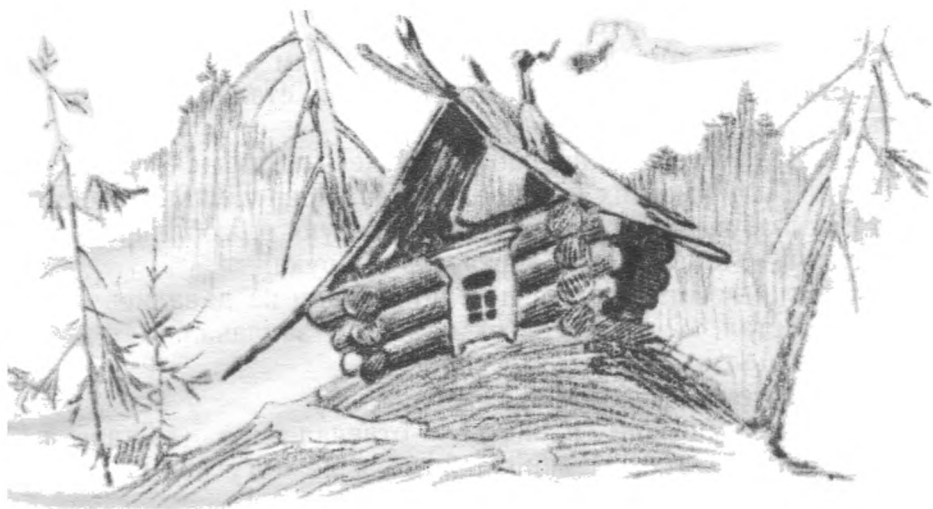

этого кота; он всю кожу на голове у меня изодрал, — сказал волк.

— А ты как чувствуешь себя? — спросили волк и лиса у медведя.

— А я только поломал ребра, когда кот свалил меня с дерева, — ответил, охая, медведь.

МОЛОДОЙ ОХОТНИК

Жил-был один егет. Егет этот был искусным охотником. Вот однажды пошел он на охоту. Повстречался ему волк. Егет хотел убить его, но волк взмолился человеческим голосом: «Не убивай меня, егет! Когда-нибудь сослужу я тебе службу». Егет не стал убивать волка и пошел дальше.

Увидел охотник-егет беркута и хотел было его застрелить, но беркут тоже заговорил человеческим голосом: «Не убивай меня, я тебе пригожусь». Охотник-егет пошел дальше. Вот увидел он в воде золотую рыбку и хотел было поймать ее, но золотая рыбка также взмолилась человеческим голосом: «О егет, оставь меня! Везде, где бы ты ни был, я поспешу тебе на помощь». Егет не тронул рыбку и пошел

дальше. Вот увидел он вдали избушку, из трубы которой шел дым. Егет пошел к этой избушке. Там жила злая-презлая старуха. Старуха встретила егета и стала расспрашивать его, откуда и куда он идет.

— Я дам тебе одну работу. В лесу кормятся три мои лошади. Ты поймай их и приведи сюда. Приведешь — выдам за тебя любую из трех дочерей, которую полюбишь, а не приведешь — съем тебя, — сказала старуха.

Охотник-егет пошел в лес, но лошади не давались ему в руки. Устал охотник, сел на камень и заплакал.

Подошел к нему волк и спросил:

— Почему ты плачешь, егет?

— Как мне не плакать! — отвечал егет. — Старуха велела поймать трех ее лошадей, но я не могу поймать их. Теперь старуха съест меня.

— Не печалься, — сказал волк и мигом пригнал трех лошадей старухи к егету (а лошади эти как раз и были дочерьми старухи).

Егет привел лошадей к старухе.

— Зачем дались ему в руки? — закричала старуха на дочерей и опять пустила их в лес. — Если опять он начнет вас ловить, вы обернитесь птицами и поднимитесь в воздух, — сказала она дочерям.

Так оно и случилось: егет хотел было поймать их, но они обернулись птицами и поднялись в воздух. Горько заплакал охотник-егет. Но вот появился беркут и помог ему поймать птиц.

Старуха еще пуще рассердилась и сказала дочерям:

— Если он будет опять ловить вас, обернитесь рыбами и уплывите в глубь моря.

Старуха снова приказала егету поймать ее лошадей. Егет опять погнался за лошадьми и уже поймал было их, но они обернулись рыбами и уплыли в глубь моря. С горя егет сел на берег и заплакал. Вот подплывает к берегу золотая рыбка и говорит:

— Не печалься, егет, я помогу тебе... Три лошади этого егета превратились в рыб и уплыли в глубь моря. Разущите их и приведите сюда! — приказала она рыбам.

Рыбы тут же отыскали их и привели к егету.

Тогда старуха сказала ему:

— Вот три дочери, выбирай любую!

Егет выбрал младшую дочь.

Тогда младшая дочь и говорит егету:

— Мать наша очень злая: она превратит меня в рябую, горбатую девку, среднюю сестру сделает пожилой, а самую старшую представит красивой. Не ошибись в выборе!

Старуха, и правда, приказала ему выбирать любую из трех дочерей. Охотник-егет сказал:

— Ладно, мне вот эту рябую, горбатую!

Еще больше рассердилась старуха и сказала дочерям:

— О горе мне! Ничего вы не могли сделать! Да я сама справлюсь с этим егетом. Иди сейчас в сарай, — сказала она егету, — выведи оттуда лошадь и объезди ее.

Младшая дочь сказала егету:

— Она сама обернется лошастью. Ты прежде всего возьми железный сукмар¹; как только войдешь в сарай, ударь ее им. Затем она захочет подняться с тобой в воздух, а ты ударь ее сукмаром по голове, тогда она ничего не сможет сделать.

Пошел охотник-егет в сарай, взял в руки железный сукмар.

Лошадь хотела лягнуть его ногой, но егет ударил ее сукмаром, вывел и сел верхом. Лошадь прыгнула почти до крыши избушки, а егет — ее сукмаром по голове. И лошадь опустилась на землю. Егет объездил ее и вновь привел в сарай.

¹ С у к м а р — дубинка.

Когда егет ушел, лошадь обернулась старухой и, незаметно пробравшись в избу, улеглась на печке, жалуясь, что у нее, мол, голова болит.

Пришлось ей выдать младшую дочь за егета. Говорят, и сейчас они живут-поживают и добро наживают.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. — Профессор Н. Дмитриев 3

ИЛЛЮСТРАЦИИ Р. САЙФУЛЛИНА

Охотник Юлдыбай	9
Кто сильнее?	13
Ленивая девочка	17
Абзалил	19
Жадный богач и Зиннят-агай	24
Падчерица	28
Аминбек	37
Сказка о курае	45
Мудрый старик и глупый царь	51

ИЛЛЮСТРАЦИИ Е. РАЧЕВА

Сарбай	55
Курица и ястреб	58
Лиса-сирота	62
Благодарный заяц	69
Почему гуси стали пестрыми	73
Лиса-плотник	77
Два барсука	80
Озорной кот	83
Молодой охотник	89

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Издательство просит отзывы об этой
книге присылать по адресу: Москва,
М. Черкасский пер., д. 1, Детгиз.*

Для начальной школы

*Ответственный редактор Г. Каримова
Художественный редактор Б. Дехтерев
Технический редактор О. Чеботарева
Корректоры М. Зубков и А. Враныч*

*Подписано к печати 17/IX 1947 г. 6 п. л.
(4,1 уч.-изд. л.). Тираж 60 000 экз. А08748.
Заказ № 748. Цена 3 р. 20 к.*

*Фабрика детской книги Детгиза.
Москва, Сушеvский вал, 49.*

Цела 3 р. 20 к.

